

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА РОССИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОСНОВАННОСТЬЮ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

О.С. Курченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
15 ноября 2023 г.
Дата принятия в печать –
20 марта 2024 г.
Дата онлайн-размещения –
20 июня 2024 г.

Ключевые слова

Полномочие, законодательство
о социальном обеспечении,
достоверность предоставляемых
сведений, информационные
системы, проверка, запрос о
предоставлении сведений,
излишне выплаченные суммы
пенсий

На основе анализа норм российского законодательства систематизированы полномочия органов Социального фонда России (СФР) по контролю за обоснованностью социального обеспечения и предложена их классификация по нескольким основаниям. Охарактеризованы особенности и отдельные недостатки правового регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией указанных полномочий, и сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности соответствующих правовых норм. Отмечено существенное расширение возможностей органов СФР для контроля в рассматриваемой области в связи с развитием информационных технологий и высказаны сомнения в необходимости постепенного освобождения гражданина-получателя от обязанностей по информированию органов СФР о правопрекращающих юридических фактах.

THE POWERS OF THE BODIES OF THE SOCIAL FUND OF RUSSIA TO CONTROL THE VALIDITY OF SOCIAL SECURITY

Oleg S. Kurchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –
2023 November 15
Accepted –
2024 March 20
Available online –
2024 June 20

Keywords

Powers, legislation on social
security, reliability of information
provided, information systems,
verification, request for
information, overpaid pension
amounts

The subject of the study is the norms of Russian legislation providing for the rights and obligations of the bodies of the Social Fund of Russia (SFR) to control the validity of social security. The variety of legal acts that regulate social security relations with the participation of SFR bodies makes it difficult to form a holistic view of the system of powers of these bodies to control the validity of social payments and services provided by the SFR.

The purpose of the study is to systematize knowledge about the powers of the SFR bodies to control the validity of social security, to assess the current legal regulation in this part for its integrity and sufficiency to ensure targeted spending of the SFR budget.

Methodology. Formal legal and comparative legal methods were used to achieve this goal. The research is based on the analysis of the norms of legislation on social security, which enshrine the rights of the SFR bodies to verify information and documents necessary for the appointment and payment of social security, and the practice of its application.

The main results. These rights, in fact, represent the powers of the SFR bodies. The author proposes a classification of the control powers of the SFR bodies in the field under consideration for various reasons. The shortcomings of the current legal regulation of the implementation of control powers by the SFR bodies have been identified.

Conclusions. In order to create a holistic legal framework for controlling the validity of social security provided by the SFR bodies, it is proposed to consolidate the powers of control in a generalized form in the Law on the Social Fund of Russia with the possibility of specifying them in other normative legal acts. At the same time, legal regulation should determine the actual basis for the use of the verification powers and the procedure for their implementation. As one of the directions of further research, the author identifies the question of the

relationship between the control powers of the SFR bodies and the obligations of the recipient citizen to inform the SFR body about the circumstances entailing the termination of the right to social benefits or a change in its size.

1. Введение

С 1 января 2023 г. в Российской Федерации появился новый субъект правоотношений по социальному обеспечению – Фонд пенсионного и социального страхования РФ (далее также – Социальный фонд России, Фонд, СФР), созданный посредством объединения Пенсионного фонда РФ (далее – ПФР) и Фонда социального страхования РФ (далее – ФСС).

Правовой статус ПФР на протяжении многих лет привлекал внимание представителей юридической науки, поскольку отличался недостаточной правовой определенностью. В научных публикациях отмечался его многоотраслевой характер, производный от многообразия осуществляемых ПФР функций [1, с. 24–25], и констатировалась необходимость его регулирования в специальном законодательном акте [2, с. 22]. Аналогичные вопросы возникали и применительно к правовому положению ФСС.

На устранение правовой неопределенности относительно статуса объединенного Фонда было направлено принятие Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» (далее – Закон о Фонде), вызвавшее научную дискуссию о причинах создания СФР и его роли в отношениях по обязательному социальному страхованию (см., напр.: [3; 4]). Законом о Фонде были закреплены особенности правового положения СФР как юридического лица, определена система его органов и порядок их формирования, а также урегулированы некоторые иные организационные аспекты деятельности СФР.

Вместе с тем права и обязанности СФР как субъекта правоотношений по социальному обеспечению определяются многочисленными нормативными правовыми актами, регулирующими социально-обеспечительные отношения, участниками которых ранее выступали ПФР и ФСС. Важное место в деятельности Фонда как субъекта, предоставляющего целый ряд видов социальных выплат и услуг в рамках различных организационно-правовых форм социального обеспечения, занимают вопросы контроля за обоснованностью таких предоставлений. Последняя, по справедливому утверждению Е.А. Истоминой, означает не только подтверждение самого факта реализации в жизни индивида социального

риска, но и выполнения им условий для назначения социального обеспечения в целях минимизации злоупотреблений в указанной сфере [5, с. 555–556].

Полномочия Социального фонда России, а ранее – ПФР и ФСС, по контролю за обоснованностью предоставления социального обеспечения заслуживают того, чтобы быть предметом специального исследования, поскольку имеют «сквозной» характер для всех социально-обеспечительных правоотношений с участием СФР. Тем не менее объектом интереса представителей юридической науки выступали, главным образом, те контрольные полномочия ПФР и ФСС, которые были связаны с уплатой страховых взносов на обязательное социальное страхование (см., напр.: [6; 7]). В связи с этим целью настоящей статьи является систематизация тех прав и обязанностей, которые предоставлены органам СФР для контроля за обоснованностью социального обеспечения, а также оценка достаточности и целостности правового регулирования отношений, возникающих в процессе их реализации.

2. Общая характеристика норм российского законодательства, закрепляющих полномочия органов СФР по контролю за обоснованностью предоставления социального обеспечения

Часть 1 ст. 5 Закона о Фонде содержит открытый перечень осуществляемых Фондом функций и полномочий. Этот перечень охватывает основные направления деятельности СФР, которые, по всей видимости, одновременно рассматриваются законодателем и как его полномочия (назначение и выплата пенсий, организация и ведение индивидуального (персонифицированного) учета и др.). Полномочия по контролю за обоснованностью предоставляемого СФР социального обеспечения в указанном перечне не названы. Вероятно, с точки зрения законодателя, контроль является неотъемлемой частью процесса реализации функций и полномочий по назначению и предоставлению отдельных видов социального обеспечения. Соответственно, и правовые нормы, закрепляющие контрольные полномочия СФР в сфере социального обеспечения, рассредоточены по многочисленным нормативным правовым актам, регулирующим социально-обеспечительные отношения с участием СФР.

Так, сформулированное общим образом право проверять документы и сведения, связанные с назначением и выплатой страхового обеспечения, рассматривается законодателем в качестве одного из правомочий, образующих правовой статус СФР как страховщика в системе обязательного социального страхования¹. С незначительными текстуальными отличиями это право («проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и выплаты пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений») воспроизведено в пенсионном законодательстве². Наиболее развернутую регламентацию на законодательном уровне получили отношения, возникающие при проведении Фондом проверок полноты и достоверности сведений и документов, представленных для назначения и выплаты страхового обеспечения, в тех видах обязательного социального страхования, страховщиком в которых до 1 января 2023 г. выступал ФСС³. В отдельных, весьма немногочисленных, случаях порядок проведения органом СФР проверок детализируется в подзаконных нормативных правовых актах⁴.

Социальный фонд России, наряду с функциями страховщика, осуществляет также значительный объем полномочий в сфере социальной политики, реализуемых за счет бюджетных средств. Эта особенность правового положения была характерна ранее для ПФР (об этом см.: [8]) и в меньшей степени – для ФСС. Полномочия органов СФР по контролю за обоснованностью «нестраховых» видов социального обеспечения предусмотрены нормативными правовыми актами, регулирующими их предоставление. Правовая регламентация при этом зачастую ограничивается закреплением права органа СФР проверять достоверность представленных сведений путем направления запросов в иные органы и организации (см., напр., п. 25 Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и

воспитанием ребенка, в части, не определенной Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»⁵ (далее – Правила назначения и выплаты ежемесячного пособия)), и иногда – корреспондирующей такому праву обязанностью органа-контрагента по предоставлению ответов в установленный срок (см., напр., ч. 4 ст. 5, ч. 1.2 ст. 8 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей имеющих детей» (далее – Закон № 256-ФЗ)).

3. Контроль за обоснованностью предоставления социального обеспечения: право, обязанность или полномочие?

Как было отмечено выше, проверка достоверности сведений, содержащихся в представленных для назначения социального обеспечения документах, в законодательных актах признаётся *правом* органов СФР. Квалификация определенного правовой нормой варианта поведения в качестве субъективного права, на первый взгляд, должна означать возможность его обладателя по собственному усмотрению выбирать, пользоваться такой возможностью или нет.

Механизм предоставления отдельных видов социального обеспечения, конкретизируемый, как правило, на уровне подзаконных нормативных актов, в ряде случаев предполагает обязательность проведения проверочных мероприятий. Так, в рамках введенного с 15 апреля 2020 г. беззаявительного порядка выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал (далее – МСК) территориальный орган СФР после получения сведений о факте рождения ребенка запрашивает в государственных органах информацию об обстоятельствах, являющихся препятствием для возникновения права на МСК или влекущих его прекращение (например, сведения о лишении родителей родительских прав в

¹ См., напр., п. 1 ст. 11 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», п. 1 ст. 13 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

² См. ч. 9 ст. 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», ч. 11 ст. 9 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии», п. 3 ст. 24 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

³ См. гл. IV.2 Федерального закона 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчаст-

ных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», ст. 4.7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

⁴ См., напр., Порядок осуществления Фондом социального страхования Российской Федерации проверки соблюдения порядка выдачи, продления и оформления листов нетрудоспособности, утвержденный Приказом Министерства здравоохранения РФ от 23 ноября 2021 г. № 1090н.

⁵ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2330.

отношении ребенка (детей), см. ч. 1.2 ст. 5 Закона № 256-ФЗ). Однако и до перехода на преимущественно беззаявительную процедуру выдачи государственного сертификата на МСК выборочное направление запросов о предоставлении указанных сведений постепенно сменилось практикой обязательной их проверки при рассмотрении каждого заявления о выдаче сертификата на МСК [9, с. 72]. В результате предусмотренное ч. 4 ст. 5 Закона № 256-ФЗ *право* уполномоченного органа проверять представленные сведения трансформировалось в его обязанность.

Правоприменительной практике известны также случаи, когда обязанность территориальных органов ПФР проверять представленные гражданином сведения следовала из распоряжений вышестоящего органа (ПФР). Так, в рамках реализации Соглашения от 13 марта 1992 г. о гарантиях пенсионных прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения территориальным органам ПФР было указано на необходимость *во всех случаях* первичного назначения пенсии гражданам, прибывшим из государств – участников указанного Соглашения, осуществлять подтверждение стажа и заработка, приобретенных на территориях таких государств, путем направления запросов в адрес компетентных учреждений иностранных государств [10, с. 51].

Вместе с тем даже в тех случаях, когда в соответствии с законом направление органом СФР запроса о проверке представленных сведений формально-юридически считается его *правом*, нельзя не учитывать следующее. В нормативных правовых актах, закрепляющих соответствующую возможность, по общему правилу, не указывается фактическое основание для направления такого запроса, под которым, очевидно, нужно понимать *наличие разумных сомнений в достоверности представленных сведений*. Возможные поводы для таких сомнений нередко обозначаются в методических рекомендациях Фонда для его территориальных органов (см., напр.: [11, с. 52]). По утверждению С.А. Чиркова, принцип объективной истины при осуществлении органами ПФР правоприменительной деятельности обязывает указанные органы принять все необходимые меры для всестороннего, полного и объективного установления всех обстоятельств дела [12]. Может ли территориальный орган Фонда с учетом этого принципа воздержаться от направления запроса, если при рас-

смотрении представленных документов возникли сомнения в достоверности их содержания? Ответ на поставленный вопрос представляется очевидным. При таком подходе право проверять представленные сведения становится одновременно и обязанностью компетентного органа, что в теории права и практике управления именуется *полномочием* [13].

В обсуждаемом контексте следует упомянуть и о тех правах органов СФР, направленных на обеспечение целевого использования средств МСК, которые, несмотря на отсутствие формально-юридического закрепления (или в период, предшествовавший такому закреплению), признавались допустимыми средствами контроля – например, право органа ПФР получать информацию о пригодности приобретаемого жилого помещения для постоянного проживания [14, с. 960]. Подобного рода проверочные мероприятия не могут рассматриваться как обязательные для уполномоченного органа, а их непроведение не может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении полномочий при предоставлении МСК⁶.

4. Классификация контрольных полномочий органов СФР в области социального обеспечения

Несмотря на разную степень правовой регламентации, контрольные полномочия органов СФР в сфере социального обеспечения достаточно разнообразны и в целях их систематизации могут быть классифицированы на основе нескольких критериев.

Так, в зависимости от уровня их формально-юридического закрепления они могут быть разделены на две группы:

- предусмотренные нормами национального законодательства;

- закрепленные в нормах международных договоров в области социального (пенсионного) обеспечения; в частности, в административных соглашениях, заключаемых в целях реализации международных договоров в области пенсионного обеспечения, которые основаны на принципе «пропорциональности», как правило, фиксируются взаимные права компетентных учреждений (органов социального обеспечения) направлять запросы о предоставлении сведений об обстоятельствах, влекущих прекращение выплаты пенсии или влияющих на ее размер (об этом см.: [15, с. 58–59]).

В зависимости от этапа деятельности по социальному обеспечению, на котором органом СФР осу-

⁶ См., напр., кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. № 88А-15976/2020.

ществляется контроль за достоверностью представленных сведений, можно выделить проверочные мероприятия, проводимые:

– при рассмотрении документов в целях принятия решения о назначении (об отказе в назначении) того или иного вида социального обеспечения, в том числе тех, назначение которых осуществляется в беззаявительном порядке;

– после назначения социального обеспечения, в том числе в процессе предоставления тех социальных выплат, которые осуществляются в течение длительного периода (прежде всего пенсий, компенсационных выплат, отдельных видов пособий).

Применительно к пенсионным правоотношениям отдельными авторами отмечается, что достоверность представленных гражданином документов оценивается на всех этапах пенсионного процесса, в том числе в рамках так называемой заблаговременной работы с лицами, не достигшими пенсионного возраста [16, с. 28]. Представляется, что проверочные мероприятия, которые могут быть проведены на этом этапе, можно считать подгруппой полномочий, реализуемых в целях контроля за обоснованностью назначения пенсии.

Наличие или отсутствие необходимости взаимодействия с иными субъектами при осуществлении органами контрольных полномочий также может выступать основанием для их классификации. В большинстве случаев проверка органом СФР достоверности представленных сведений и документов предполагает взаимодействие с иными органами публичной власти или организациями (в том числе страхователями и медицинскими организациями). Тем не менее контроль за обоснованностью предоставления социального обеспечения может осуществляться и посредством использования тех информационных систем, оператором которых выступает СФР. Так, факт осуществления лицом трудовой деятельности, если он является основанием для прекращения социальной выплаты (например, социальной доплаты к пенсии), может быть выявлен посредством использования сведений индивидуального (персонифицированного) учета в системах обязательного социального страхования (об этом см., напр., [17]).

В свою очередь, контрольные полномочия, предполагающие взаимодействие органа СФР с иными субъектами, могут быть в зависимости от формы их реализации разделены на следующие группы:

– полномочия по проведению проверок (камеральных и выездных);

– полномочия по направлению (в том числе посредством системы межведомственного электронного взаимодействия) запросов в органы публичной власти и подведомственные им учреждения в целях подтверждения проверки сведений, содержащихся в представленных для назначения социального предоставления документах.

Специфической разновидностью проверочного мероприятия, осуществляемого специалистами органа СФР вне места его нахождения, можно считать и так называемое обследование, возможность проведения которого предусмотрена на подзаконном уровне⁷ в целях подтверждения факта осуществления гражданином ухода за нетрудоспособным лицом.

5. Некоторые проблемы правового регулирования отношений по реализации органами СФР контрольных полномочий в сфере социального обеспечения

Контрольные полномочия территориальных органов СФР в сфере социального обеспечения, как было показано выше, могут быть реализованы в разных формах. Степень детализации правового регулирования возникающих при этом общественных отношений может заметно отличаться. В частности, применительно к полномочию органа СФР по проведению у страхователей проверок документов, связанных с назначением и выплатой страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию, а также с представлением сведений индивидуального (персонифицированного) учета (п. 1 ст. 13 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации») без надлежащего правового регулирования остаются такие принципиальные аспекты его реализации, как основания для проведения документальных проверок, периодичность и продолжительность их проведения и др. Утвержденные ПФР более 20 лет назад методические рекомендации по проведению проверок⁸, не являющиеся нормативным

⁷ См., напр., п. 34 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1015.

⁸ См.: Методические рекомендации по организации и проведению документальной проверки достоверности представленных страхователями индивидуальных сведений о трудовом стаже и заработке (вознаграждении), доходе за

правовым актом, обозначенную проблему решить не могут. Не получила правовой регламентации и процедура упоминавшегося выше *обследования* (основания его проведения, порядок, требования к форме и содержанию акту, составляемому по его завершении), которое может проводиться органом СФР в целях подтверждения факта осуществления гражданином ухода за нетрудоспособным лицом.

Важное практическое значение имеет вопрос о полномочиях органа СФР по установлению фактов, влекущих прекращение права на социальную выплату после ее назначения – например, по выявлению факта изменения получателем места жительства, если право на социальную выплату или ее размер обусловлены проживанием в определенной местности. Названные полномочия органов СФР, как правило, отдельно в нормативных правовых актах не упоминаются⁹. С какой периодичностью органом СФР должны направляться запросы о прекращении юридических фактов (например, об изменении места жительства гражданина-получателя), если речь идет о социальных выплатах, предоставляемых в течение длительного периода? От ответа на этот вопрос зависит не только своевременное прекращение выплаты в случае выявления таких обстоятельств, но и – с учетом практики Верховного Суда РФ – возможность взыскания излишне выплаченных сумм пенсий и иных социальных выплат.

При рассмотрении дел о взыскании органами СФР (ранее – ПФР) излишне выплаченных сумм социальных выплат, если период «переплаты» составляет несколько лет, Верховный Суд РФ последовательно ориентирует нижестоящие суды на то, чтобы при определении начальной даты срока исковой давности (ст. 200 Гражданского кодекса РФ) выяснять, когда орган ПФР с учетом возложенной на него функции по контролю за правильным и рациональным расходованием денежных средств ПФР должен был узнать об утрате гражданином права на социальную выплату и почему соответствующая обязанность не была своевременно исполнена¹⁰.

Вывод о наличии у органа ПФР соответствующей обязанности был сделан Верховным Судом РФ на основании п. 3 Положения о ПФР¹¹. Даже оставив за

скобками вопрос о том, охватывается ли содержанием функции по контролю за правильным и рациональным расходованием денежных средств обязанность выявлять наступление влекущих прекращение выплаты обстоятельств, нельзя не отметить, что периодичность направления запросов в органы, располагающие такой информацией, нормативными правовыми актами не определена. Кроме того, с 1 января 2023 г. Положение о ПФР было признано утратившим силу. Несмотря на то, что функции ПФР, как правильно отмечалось специалистами, частично пересекались с его правами как страховщика [18, с. 408], среди которых есть и право осуществлять контроль за расходованием средств Фонда, последнее, очевидно, может быть реализовано только применительно к средствам обязательного пенсионного страхования, а значит, вопрос о том, имеется ли у органов СФР аналогичное полномочие в отношении нестраховых социальных выплат, остается открытым.

Направление органом СФР запросов, в том числе с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия, о подтверждении юридически значимых обстоятельств является одним из универсальных инструментов контроля за обоснованностью социального обеспечения. В случае, если такие запросы направлены в целях проверки сведений, представленных для назначения социальной выплаты, от своевременного получения ответов на них нередко зависит обоснованность принимаемого решения. Как отмечается в научных публикациях [19, с. 313], если запрошенные сведения предоставляются за пределами установленного срока, орган социального обеспечения нередко лишен возможности продлить срок для рассмотрения заявления и должен принимать решение на основании имеющихся в его распоряжении сведений и документов. В этом смысле положительной оценки заслуживает появление в законодательстве о социальном обеспечении правовых норм, позволяющих приостановить срок для вынесения решения до завершения проверки / представления запрошенных документов. К числу таких норм можно отнести, например, правило, содержащееся в ч. 7 ст. 23 Федерального закона «О страховых пенсиях», которое предлагается считать

страхованных лиц в системе государственного пенсионного страхования, утвержденные постановлением Правления ПФР от 30 января 2002 г. № 11п.

⁹ Одним из немногих исключений в этом плане можно считать п. 42 Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия.

¹⁰ См., напр., определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2019 г. № 15-КГ19-2 и от 7 октября 2019 г. № 15-КГ19-3.

¹¹ Утверждено Постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 2122-1.

одной из гарантий реализации права гражданина на пенсию [20, с. 43–44], а также положения, содержащиеся в ч. 3 ст. 5 (в редакции от 30 октября 2018 г.) и ч. 1.4 ст. 8 Закона № 256-ФЗ (введена Федеральным законом от 1 марта 2020 г. № 35-ФЗ).

6. Соотношение контрольных полномочий органов СФР в сфере социального обеспечения и обязанностей гражданина-получателя: постановка проблемы

Нормативные правовые акты о социальном обеспечении возлагают на гражданина, являющегося получателем социальной выплаты, обязанность извещать орган социального обеспечения об обстоятельствах, влекущих изменение размера указанной выплаты или прекращение права на нее (см., напр., ч. 5 ст. 26 Федерального закона «О страховых пенсиях»). Ненадлежащее исполнение такой обязанности, повлекшее излишнюю выплату пенсий и иных выплат, нередко выявляется в результате реализации органами СФР предоставленных им контрольных полномочий.

Развитие информационных технологий и систем, в том числе межведомственного электронного взаимодействия, открывает для органов социального обеспечения новые возможности по проверке юридически значимых обстоятельств как при определении права на тот или иной вид социального обеспечения, так и на этапе его предоставления (об этом см., напр., [21, с. 84–85]). По мнению некоторых авторов, в перспективе это приведет к тому, что у гражданина в правоотношениях по социальному обеспечению останутся только права, а вся необходимая для назначения и выплаты социального обеспечения информация будет аккумулироваться и использоваться органом СФР без участия гражданина [22, с. 25].

Действительно, уже сейчас значительная часть сведений, необходимых для вынесения правоприменительного решения, поступает в распоряжение органа СФР не от гражданина, а путем направления запросов в порядке межведомственного взаимодействия, а полномочия органов СФР по истребованию информации при таком подходе перестают быть «проверочными», поскольку гражданин не является источником соответствующих сведений. Тем не менее представляется, что освобождению граж-

данина-получателя от обязанности извещать орган СФР о юридически значимых обстоятельствах и от ответственности за ее неисполнение должно предшествовать тщательное осмысление предполагаемого законодательного решения. Возникающие при этом сомнения связаны не только с тем, что межведомственное информационное взаимодействие едва ли можно рассматривать как универсальное средство предотвращения злоупотреблений в сфере социального обеспечения, но и с тем, соответствует ли освобождение гражданина-получателя от обязанности по информированию органа СФР идее об осознанном восприятии гражданином ситуации социального риска и об ответственном отношении к реализации социально-обеспечительных прав.

7. Заключение

Анализ норм отечественного законодательства, предусматривающих полномочия органов СФР по контролю за обоснованностью социального обеспечения, показал, что правовое регулирование отношений, возникающих в процессе их реализации, не отличается системностью и целостностью, а в ряде случаев и достаточной степенью детализации. Такое положение дел обусловлено многообразием нормативных правовых актов, принятых в разное время и на разных уровнях правотворчества и регламентирующих отношения по предоставлению органами СФР отдельных видов социального обеспечения.

Представляется, что полномочия по контролю за обоснованностью социального обеспечения, реализуемые органами СФР как на этапе, который предшествует назначению того или иного вида социальных предоставлений, так и на этапе, следующем за принятием решения о его назначении, целесообразно в генерализованном виде закрепить в Законе о Фонде с указанием на возможность их дополнительной регламентации в иных нормативных правовых актах. Правовое регулирование должно предусматривать при этом не только само полномочие (провести проверку, направить межведомственный запрос и др.), но и фактическое основание и порядок его реализации. Широкое использование информационных технологий при предоставлении социального обеспечения в перспективе может повлечь за собой изменение роли так называемых контрольных полномочий органов СФР в указанной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутников О. В. Особенности правового статуса Пенсионного фонда Российской Федерации / О. В. Гутников // Адвокат. – 2014. – № 11. – С. 17–27.

2. Ерохина Т. В. Современные проблемы законодательного определения правового статуса Пенсионного фонда России / Т. В. Ерохина // Социальное и пенсионное право. – 2015. – № 3. – С. 17–23.
3. Малышева А. А. Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации: причины создания и особенности финансово-правового статуса / А. А. Малышева // Налоги. – 2023. – № 2. – С. 7–10.
4. Михайлова А. С. «Замаскированное налогообложение» или нет – к вопросу о создании Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации и сути его деятельности / А. С. Михайлова // Налоги. – 2023. – № 1. – С. 36–41.
5. Истомина Е. А. Развитие способов подтверждение права на социальное обеспечение / Е. А. Истомина // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 554–565.
6. Бит-Шабо И. В. Государственные социальные внебюджетные фонды Российской Федерации в системе государственного финансового контроля в рамках обеспечения национальной безопасности / И. В. Бит-Шабо // Информационная безопасность регионов. – 2015. – № 2 (19). – С. 49–56.
7. Ерохина Т. В. Полномочия Пенсионного фонда России: правовой аспект / Т. В. Ерохина // Социальное и пенсионное право. – 2015. – № 4. – С. 15–20.
8. Хвостунцев А. М. Пенсионный фонд России: эволюция функций и проблемы административно-правового статуса / А. М. Хвостунцев // Вестник Омского университета. – 2007. – № 3. – С. 144–149.
9. Курченко О. С. Противодействие злоупотреблениям при предоставлении дополнительных мер государственной поддержки семьям, имеющим детей: возможности законодателя и опыт правоприменительной практики / О. С. Курченко // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 69–84. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).69-84.
10. Комарова С. В. О некоторых вопросах применения Соглашений Российской Федерации, основанных на принципе территориальности / С. В. Комарова // Пенсия. – 2017. – № 2. – С. 46–51.
11. Гусева В. В. Об организации работы по установлению периода ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет / В. В. Гусева // Пенсия. – 2019. – № 10. – С. 50–54.
12. Чирков С. А. О правоприменительной деятельности в сфере пенсионного обеспечения / С. А. Чирков. – 2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Мелехин А. А. Теория государства и права : учеб. / А. А. Мелехин. – 2-е изд., перераб. и доп. – 2009. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Курченко О. С. Полномочия органов Пенсионного фонда РФ по обеспечению целевого использования средств материнского (семейного) капитала / О. С. Курченко // Омские научные чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11–16 дек. 2017 г.). – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – С. 959–961.
15. Курченко О. С. Правовые средства предотвращения необоснованной выплаты пенсий гражданам, проживающим за границей / О. С. Курченко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 53–64. – DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(4).53-64.
16. Чирков С. А. К вопросу о презумпциях в пенсионном праве и их роли при осуществлении пенсионного обеспечения / С. А. Чирков // Пенсия. – 2017. – № 10. – С. 24–32.
17. Гусева В. В. Об использовании сведений о трудовой деятельности при установлении и выплате пенсий и иных выплат / В. В. Гусева, Г. Н. Кузменова // Пенсия. – 2020. – № 11. – С. 42–47.
18. Комментарий к законодательству о страховых взносах и пенсиях / отв. ред. Ю. В. Воронин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 1088 с.
19. Седельникова М. Г. О некоторых проблемах межведомственного взаимодействия при назначении социально-обеспечительных выплат / М. Г. Седельникова, А. А. Пузырёва // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 309–314. – DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-309-314.
20. Чирков С. А. О развитии процедурно-правовых гарантий реализации права на пенсию / С. А. Чирков // Пенсия. – 2017. – № 3. – С. 34–47.
21. Курченко О. С. Информационные системы и технологии как инструменты контроля за обоснованностью социального обеспечения / О. С. Курченко // За права трудящихся! Приоритетные направления развития законодательства о труде и социальном обеспечении : материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16–17 дек. 2021 г.) / под общ. ред. Ю. В. Иванчиной, Е. А. Истоминой. – Екатеринбург : Ур. гос. юрид. ун-т, 2021. – С. 84–88.

22. Чирков С. А. К вопросу об основных тенденциях в организации процесса пенсионного и социального обеспечения / С. А. Чирков // Пенсия. – 2022. – № 4. – С. 23–26.

REFERENCES

1. Gutnikov O.V. Features of the legal status of the Pension Fund of the Russian Federation. *Advokat*, 2014, no. 11, pp. 17–27. (In Russ.).
2. Yerokhina T.V. Contemporary issues of legislative definition of the legal status of the Pension Fund of Russia. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, 2015, no. 3, pp. 17–23. (In Russ.).
3. Malysheva A.A. The Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation: Establishment Reasons and Specifics of the Financial and Legal Status. *Nalogi = Taxes (Journal)*, 2023, no. 2, pp. 7–10. (In Russ.).
4. Mikhaylova A.S. "Disguised Taxation" or Otherwise: On the Establishment of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation and the Essence of Its Operations. *Nalogi = Taxes (Journal)*, 2023, no. 1, pp. 36–41. (In Russ.).
5. Istomina Y.A. Interaction of social security law and information law in the process of social risk personification. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm legal almanac*, 2021, no. 4, pp. 554–565. (In Russ.).
6. Bit-Shabo I.V. State social extra-budgetary funds of the Russian Federation in the system of state financial control within the framework of ensuring national security. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov = Information security of the regions*, 2015, no. 2 (19), pp. 49–56. (In Russ.).
7. Yerokhina T.V. Powers of the pension fund of Russia: Legal aspect. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, 2015, no. 4, pp. 15–20. (In Russ.).
8. Khvostuntsev A.M. Pension Fund of Russia: evolution of functions and problems of administrative and legal status. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2007, no. 3, pp. 144–149. (In Russ.).
9. Kurchenko O.S. Countering abuses at the granting of additional measures of state support to families with children: the possibilities of the legislator and law enforcement practice experience. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 69–84. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).69-84. (In Russ.).
10. Komarova S.V. On some issues of the application of international agreements of the Russian Federation based on the principle of "territoriality". *Pensiya*, 2017, no. 2, pp. 46–51. (In Russ.).
11. Guseva V.V. About the organization of work to establish the period of care provided by an able-bodied person for a disabled person of group I, a disabled child or a person who has reached the age of 80 years. *Pensiya*, 2019, no. 10, pp. 50–54. (In Russ.).
12. Chirkov S.A. *On law enforcement activities in the field of pension provision*. 2017. Available at Consultant-Plus. (In Russ.).
13. Melekhin A.A. *Theory of State and Law*, Textbook, 2nd ed. 2009. Available at ConsultantPlus. (In Russ.).
14. Kurchenko O.S. The powers of the bodies of the Pension Fund of the Russian Federation to ensure the target use of maternal (family) capital, in: *Omskie nauchnye chteniya*, Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Omsk, December 11-16, 2017), Omsk, Dostoevsky Omsk State University Publ., 2017, pp. 959–961. (In Russ.).
15. Kurchenko O.S. Legal Means to Prevent Unjustified Payment of Pensions to Citizens Living Abroad. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 53–64. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(4).53-64. (In Russ.).
16. Chirkov S.A. On the issue of presumptions in pension law and their role in the implementation of pension provision. *Pensiya*, 2017, no. 10, pp. 24–32. (In Russ.).
17. Guseva V.V., Kuzmenova G.N. On the use of information on employment in the establishment and payment of pensions and other payments. *Pensiya*, 2020, no. 11, pp. 42–47. (In Russ.).
18. Voronin Yu.V. (ed.). *Commentary on the legislation on insurance contributions and pensions*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2012. 1088 p. (In Russ.).
19. Sedelnikova M.G., Puzyreva A.A. About Some Problems of Interdepartmental Interaction when Appointing Socio-Security Payments. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 309–314. DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-309-314. (In Russ.).

20. Chirkov S.A. On the development of procedural and legal guarantees for the realization of the right to a pension. *Pensiya*, 2017, no. 3, pp. 34–47. (In Russ.).

21. Kurchenko O.S. Information systems and technologies as tools for controlling the validity of social security, in: Ivanchina Yu.V., Istomina E.A. (eds.). *Za prava trudyashchikhsya! Prioritetnye napravleniya razvitiya zakonodatel'stva o trude i sotsial'nom obespechenii*, Proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, December 16–17, 2021), Yekaterinburg, Ural State Law University Publ., 2021, pp. 84–88. (In Russ.).

22. Chirkov S.A. On the issue of the main trends in the organization of the pension and social security process, *Pensiya*, 2022, no. 4, pp. 23–26. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курченко Олег Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и социального права

Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского

644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: olegpost2001@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 7480-6188; AuthorID: 1052946

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oleg S. Kurchenko – PhD in Law, Associate Professor, Department of Labour and Social Law

Dostoevsky Omsk State University

55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: olegpost2001@mail.ru

RSCI SPIN-code: 7480-6188; AuthorID: 1052946

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Курченко О.С. Полномочия органов Социального фонда России по контролю за обоснованностью социального обеспечения / О.С. Курченко // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 82–91. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).82-91.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kurchenko O.S. The powers of the bodies of the Social Fund of Russia to control the validity of social security. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 82–91. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).82-91. (In Russ.).